

ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА... ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

Обычная семья

Обычная семья –
Папа, мама, я.
Утром в детский сад,
Вечером назад.
В дом, где все друзья,
В дом, где не одна.
Полночь и гроза:
«Папа, мама!!! Я
Не хочу одна!»
...Детский дом и я –
Новая семья.
Папы больше нет,
Мамы тоже нет...
Дочери врагов И кошмары снов.
... Много, много лет
Никаких надежд.
Новая семья – муж, дочурка, я.
Сколько лет прошло,
Нам письмо пришло –
На запрос ответ:
НЕ ВИНОВНЫ, НЕТ!

Гобец Алена,
МКОУ «Крутинская гимназия»

**МАРШРУТЫ
ПАМЯТИ ВО ВРЕМЕНИ
И ПРОСТРАНСТВЕ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

146

МАРШРУТЫ ПАМЯТИ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ:

Путеводитель

Омск 2016

УДК 908:379.85(03)

ББК 91.9:6-63.3(20М)я73

М91

100-летию
Омска посвящается

8+

Рецензенты:

С.Г. Сизов, д-р истор. наук, профессор (СибАДА),

Е.Е. Воложанина, канд. истор. наук, доцент (ОмГПУ)

М91 **Маршруты памяти во времени и пространстве: Путеводитель** / отв. ред. Н.А. Левочкина. – Омск : Изд-во ИП Загурский С.Б., 2016. – 20 с., ил.

ISBN 978-5-903118-66-3

Первое в истории города Омска издание, на страницах которого содержится информация о местах памяти, связанных с трагическими моментами в истории омской городской территории. Материалы издания могут быть использованы при проведении экскурсий по местам Памяти жертв политических репрессий.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, краеведам, сотрудникам музеев, архивов и библиотек, а также всем интересующимся историей, краеведением Омского Прииртышья.

УДК 908:379.85(03)

ББК 91.9:6-63.3(20М)я73

Проект осуществляется на средства гранта, предоставленного Администрацией города Омска в рамках ежегодного конкурса среди некоммерческих организаций по разработке и выполнению общественно полезных проектов на территории города Омска.

ISBN 978-5-903118-66-3

© Левочкина Н. А., текст, 2016
© Оформление. ИП Загурский С.Б., 2016

На территории Омского Прииртышья сохранилось много достопримечательных мест. Воздвигнуты обелиски в память о погибших в гражданскую, Великую Отечественную войны. Установлены мемориальные доски, дающие информацию о тех или иных важных исторических событиях, людях, чьи имена, дела остались в памяти народной.

Первая половина XX века стала суровым испытанием для соотечественников. На долю наших дедов выпали не только революции 1917 года, мировая и гражданская войны, но и социальное – экономические эксперименты советской эпохи, сопровождавшимися массовыми политическими репрессиями разных слоев российского населения: интеллигенции, духовенства, казачества, уничтожением трудолюбивого крестьянства, так называемых «кулаков» (Документ «О мероприятии по выселению и раскулачиванию кулаков, конфискация их имущества», принятых ЦИК и СНК СССР от 04.02.1930 г.).

Омский «Мемориал», возникший в Омске в конце 1980х годов на волне гласности, демократизации общества, члены которого объединились по зову сердца, долгу памяти с единственной целью узнать истину, найти сведения о погибших родственниках, вернуть им доброе имя продолжает свою бескорыстную деятельность, занимаясь поисковой, исследовательской, просветительской работой. Люди с изломанной судьбой стали объединяться, делиться воспоминаниями, искать свою правду – что же произошло в нашем Отечестве и почему канули в вечность их безвинные родные? Стали обращаться в архивы, прокуратуру, суды.

18 октября 1991 года принят закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Процесс реабилитации продолжается до сих пор. В планах научной деятельности «Омского «Мемориал» – создание объективной картины советского периода применительно к омской земле (фото 5).

... Немногие из общественных организаций, возникших в 90-е годы XX века, продолжают существовать и сегодня. И не просто существовать формально и юридически, а исполняют миссию гражданской деятельности, направленной на осмысление исторического опыта прошлого столетия, формирование общественного сознания о ценности человеческой жизни. Среди них – Омское региональное отделение Российского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал», возникшее в 1988 году одним из первых в Омске. Члены правления, проводившие свои первые заседания в кабинете редактора газеты «Молодой сибиряк», вели огромную работу по выявлению репрессированных, записывали воспоминания отсидевших, делали запросы о судьбах расстрелянных.

Реабилитация репрессированных, как известно, началась с 1953 года и особенно активизировалась после XX съезда КПСС (1956 г.), осудившего культ личности И.В. Сталина. Постановлением от 28 сентября 1987 года создается комиссия (председатель М. Соломенцев, с 1988 г. – А. Яковлев) для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями 30-50-х гг. XX столетия. В ее компетенцию входило увековечение памяти жертв политических

репрессий». Органам власти на местах было рекомендовано решать вопросы, связанные с изысканием необходимых средств для установления памятных знаков. На одной из конференций члены Омского отделения общества «Мемориал» приняли решение об организации сбора средств на памятник. В 1990 году был объявлен конкурс, около трех лет велись споры и дискуссии на разных уровнях. Пока проводились туры конкурса, обществу «Мемориал» одним из омичей был подарен камень-валун для использования в качестве памятного знака жертвам сталинских репрессий.

30 октября — день памяти и скорби не только в России. День памяти жертв политических репрессий в Омске впервые отмечали в 1991 году, когда был установлен первый памятный знак — камень с мемориальной доской «Жертвам сталинских репрессий» (фото 1).

30 октября 1991 года в Омске членами общества «Мемориал» впервые отмечался Международный день политзаключенного. В связи с отказом городских властей на установку камня в центре города возле здания горисполкома был устроен пикет с единственным требованием — выделить в центре города место для установки памятного камня жертвам репрессий. Заместитель Председателя горисполкома Г. Павлов был вынужден дать такое разрешение. В сквере у здания НКВД-КГБ, ныне УФСБ, по ул. Спартаковской при большом стечении омичей 24 ноября 1991 года был торжественно освящен и открыт первый в Омске памятник, на котором установлена мемориальная доска с надписью «Жертвам сталинских репрессий».

По воспоминаниям С. С. Кучуковой: «...открытие первого в Омской области памятника репрессированным было событием областного масштаба. На митинге присутствовали представители из районов области. Из Азовского района приехали старцы-казахи. Владыка Феодосий освящал, читал молитву. Шел снег, все старцы легли ниц на землю, молились... Собравшиеся понимали, что они молятся за души убиенных, и первые ряды присутствующих опустились на колени. Все стояли молча, плакали... Трогательная, пронзительная картина!». Первыми выступили на митинге вновь избранный председатель горисполкома Ю. Шойхет и депутат Верховного Совета А. Казанник.

Скромный памятник, он уже зафиксирован в историческом сознании граждан. К нему подходят люди, возлагают цветы, фотографируются, приходят с детьми, рассказывая им печальную историю страны своей семьи (фото 3). Экскурсоводы включают его в пешеходную маршрутную карту.

«РАДУЮСЬ, ЧТО СУДЬБА ДАЛА МНЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОМОЧЬ ВЕЛИКОМУ ДЕЛУ» — М. ХАХАЕВ

Предыстория омских памятных знаков такова. В самом центре Омска, его географическом и историческом месте (напротив главпочтамта), установлен памятник — часовня. Это священное место для омичей, потерявших своих родных в годы репрессий.

Место в сквере тихое, но не безлюдное: на исторической оси находится здание прокуратуры Омской области, здание УФСБ (КГБ — НКВД), уничтоженный

в 1935 году, Успенский кафедральный собор, возрожденный в 2005 г. Неподалеку на гранитном постаменте до 1957 года стоял памятник И. Сталину. Кому и для чего установлен столь необычный памятник? Вопрос о памятнике жертвам ГУЛАГа, хоть и робко, возник еще во времена «хрущевской оттепели». Старожилы — омичи помнят, как с центральной площади с высокого постаментата убрали фигуру вождя всех народов — Сталина. Но наступило другое время, так называемое «застойное», и о памятнике репрессированным, уже никто не вспоминал, а на том месте, где стоял монумент, местные органы распорядились установить металлическую стену для развешивания орденов...

11 июля 1988 г. вышло Постановление политбюро ЦК КПСС, с указанием органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30 — 50-е годы, независимо от заявлений и жалоб граждан. Правительственная комиссия занималась изучением документов, в ее компетенцию входила рекомендация исполнительным комитетам на местах решать финансовые вопросы, связанные с установлением памятных знаков в память о жертвах репрессий.

На фоне общественно — политической жизни Омска, в 1987 — 1991 гг. деятельность активистов добровольного общества «Мемориал» носила локальный характер. По воспоминаниям С. С. Кучуковой, стоявшей у истоков организации этого историко-просветительского гражданского института, идея строительства уникального памятника жертвам политических репрессий родилась еще в 1988 году. Активисты проводили огромную работу для ее воплощения.

Главный архитектор области, заслуженный архитектор Российской Федерации, М. М. Хахаев (1942 — 2005), пообщавшись с активистами общества «Мемориал» (С. С. Кучуковой, М. Н. Берманом, Т. Г. Зубаревой, Л. М. Макаровой, А. И. Телятниковым), услышал об ужасах тех лет, решил помочь им в желании воплотить в молчаливой памяти камня воспоминания об их родных, создать памятник невинным жертвам. Сделал немало вариантов, переделывал их, ошибался, менял места размещения памятника. Участвовал в местных конкурсах, публикациях проектов. Несколько раз пересматривал концепцию, отказываясь от ложной идеи «Памяти по всем убиенным» и т. д. По всей стране был объявлен конкурс, в СМИ разгорелась дискуссия. Наконец, после трехлетнего творческого поиска, ожесточенных споров в градостроительных структурах, по итогам конкурса в 1993 г., предпочтение было отдано проекту М. Хахаева. Жюри, считаясь с мнением членов правления общества «Мемориал», отменило его работу лучшей, учитывая идею памятника и его месторасположения.

Из воспоминаний М. М. Хахаева: «Летом 1990 года я получил приглашение от актива общества «Мемориал» на заседание. Встретил там много пожилых людей, которые на себе испытали ужас лагерей, смерть своих близких. И я решил помочь им всем, чем смогу, а главное, создать памятник жертвам Омского ГУЛАГа».

Был объявлен конкурс на проект памятника. В идее мемориала репрессированным — философское понимание темы покаяния и памяти, выраженное в образе символического храма-часовни.

Вторая идея — склеп, установленная могила с землей, которая будет свезена с мест захоронений, где отбывали свой срок, подвергаясь физическому

уничтожению, наши земляки. Все они найдут свое место под аркой, скульптурой «Росток» – символом силы жизни, которую нельзя ничем уничтожить.

Многие люди не знают, и никогда не узнают, где покоятся останки их близких. Одних только лагерей по бывшему СССР насчитывалось 1129. Куда пойти – склонить голову, оставить цветы, зажечь свечу?...

В марте 1993 г. была подготовлена проектная документация и определена строительная площадка. 1 апреля 1994 г. произошла закладка первых кирпичей в опоры памятника – часовни, да так быстро и слаженно, что уже через несколько дней выросла двенадцатиметровая арка, а в ее стенах, в виде раскрытой книги, появились памятные списки 95 лагерей станы, где гибли люди. Первую горстку земли еще недостроенного памятника высыпал Александр Исаевич Солженицын, возвращавшийся из мест изгнания через территории России. 4 июля 1994 года, он прибыл в Омск, встречался с жителями, высоко оценил значение памятника, порадовался за омичей.

Открытие Храма Памяти состоялось 16 октября 1994 года. Отныне в историю города на Иртыше вписана одна из трагических страниц XX века. Это будет способствовать объединению всех в дни скорби и покаяния. Строительство памятника было не всем по нраву, пытались навредить, в ход шли угрозы о взрыве. Автор проекта М. Хахаев, председатель общества «Мемориал» Р. Горбунов, омский краевед Ф. Надь обратились в УВД с просьбой усилить патрулирование в сквере, где возводится скульптурный комплекс, так как угрожали разрушить, перед открытием памятника – часовни ночью дежурили мужчины: Берман М. Н., Охтен А.И., Горбунов Р. А. Балабанов В. В. и др. Несмотря на попытки актов вандализма, строительство завершилось вовремя (фото 13).

На открытии памятника губернатор Омской области Л. П. Полежаев сказал, что история не раз подтверждала о проигрывше тиранов, желающих мечом и тюремной решеткой удерживать власть над народом. Плага за победу над злом велика, но омиичи нашли в своем сердце великодушные и мужество не просто сказать о трагедии 30 – 50 – х гг. XX века, изломавшей судьбы миллионов, но и воздвигнуть памятники...

Сооруженный памятник – символ жизни, а ныне живущие не должны забывать о своих погибших родных в те страшные годы. И сегодня, когда в разных регионах слышатся призывы к насилию, происходят теракты, к достижению национальной, религиозной и прочей справедливости любой ценой, очень важно, чтобы мы не забывали об общей цели – МИР НА ЗЕМЛЕ.

Выписка из протокола № 110 от 13 ноября 1994 года

СОБРАНИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

«МЕМОРИАЛЬ», ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О представлении на соискание премии Администрации Омской области за заслуги в развитии культуры и искусства, возрождение духовных ценностей, народных традиций.

Присутствовали: Горбунов, Макарова, Телятников, Янчуковская, Тимофеева, Синьковская, Балабанов, Зубарева, Кучукова, Оттен, Мукабинова – всего 32 человека.

Решение: Омский «Мемориал» ходатайствует о включении в число кандидатов – Хахаева Михаила Макаровича, автора проекта «Памятника жертвам политических репрессий». Голосовали «Единоголосно». Председатель: Горбунов Р. А., секретарь: Зубарева Т. Г. (Архив новейшей истории (ф. 9704 д. 87. С. 1).

Из эссе студентки В. Колесниковой: «Подходя к часовой, я услышала легкую лирическую музыку. Хотя до того, как я приблизилась к месту, мне казалось, что этот митинг не имеет большого значения. Но услышав музыку, увидев людей, которые там находились (пожилые и молодые люди, студенты, кадеты) я поняла, что очень сильно ошиблась... Я решила купить красивые гвоздики и возложить их в память об этих событиях, не смотря на то, что в моей семье, насколько я знаю, репрессированных нет.

Митинг начался. Выступали представители различных общественных организаций, выступила студентка юридической академии. Она сказала замечательные слова: «Мы постараемся сделать все возможное, чтобы такого в истории России больше не было, потому что это очень страшно». Затем выступали дети репрессированных и те, кто подвергся репрессиям. Один дедушка прочитал стихотворение, в котором рассказал о том, как проходило раскулачивание, как близкие друзья становились злейшими врагами. Побывав на этом митинге, мне стало понятно то, что творилось в то время. Я была в ужасе, когда назвала количество репрессированных и расстрелянных. Очень много крови было пролито в борьбе за власть в стране. Для себя я решила, что, если от меня хоть что-то зависит, то я сделаю все возможное, чтобы такого больше не повторилось... («Одним людям свойственно ошибаться, другим – расплачиваться за их ошибки» – Вавилонская мудрость).

ПАМЯТНИК КАЛМЫКАМ

28 декабря 1943 года останется в памяти калмыков как день всенародной трагедии. Была необоснованно ликвидирована Калмыцкая АССР, а ее народ, насильственно выселен в северо-восточные районы страны. Было отправлено 46 эшелонов с 93139 переселенцами. Из них только в пути погибло 11466 невинных жертв сталинско-бериевского произвола, а их могилы в безывестности.

На территории Омской области с 1944 по 1957 г. и более поздние годы жили калмыки – переселенцы. За 13 долгих лет тяжелых условий жизни, тысячи людей навеки остались вдали от Родины. Нелегкая судьба выпала Е.И. Мукабиновой. Юная калмычка была выслана в Сибирь, где работала сельской учительницей в Щербакульском районе. На вопрос «Почему Вы пришли в Омский Мемориал?» ответила просто и убежденно: «Это мой долг. Каждый, у кого не «ржавое» сердце, а человеческое, должен помочь этому обществу».

Божий – это то место, где человек находил успокоение души своей, молясь об осуществлении самых заветных своих надежд.

Мысль о восстановлении Успенского кафедрального собора с первых дней своего пребывания на Омской земле вынашивал Владыка митрополит Феодосий. В августе 1999 года дело сдвинулось с мертвой точки – на место алтарной части взорванного собора был установлен Поклонный крест. С того момента каждую пятницу православные омичи во главе с архипастырем собирались на молитву перед Крестом, в то же время ходатайствуя перед губернатором о восстановлении разрушенной святыни. Возрождение храма, заложенного в 1890 году, освященного в 1898 г с участием Цесаревича, будущего императора Николая II, и уничтоженного в 1935 году, началось в июле 2005 года. Был создан попечительским совет, который возглавил губернатор Л.К. Полежаев.

В августе 1999 г. по благословению митрополита Феодосии на месте разрушенного в 1935 году Кафедрального Успенского собора установлен Поклонный Крест. 23 июня 2005 г. Поклонный крест был перенесен на то место, где стояла Ильинская церковь, рядом с камнем, на котором выбиты слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, что «На сем месте будет возведен храм». Храм строился всем миром, на счет Фонда воссоздания вклады сделали представители религиозных конфессий, благотворители 280 трудовых коллективов. По изученным архивным документам был составлен проект Успенского кафедрального собора. На стройке была особая атмосфера. Потребовалось всего 2 года четкого графика работ, чтобы это уникальное сооружение предстало перед изумленным взором омичей. 15 июля 2007 день освящения собора – стал настоящим праздником души. Успенский кафедральный собор – главная достопримечательность и символ Омска (фото 21). По его изображению узнают Омск, как Москву по фотографии Спасской башни Кремля

Родной дом

На месте моего родного дома сегодня стоит здание педагогического университета по набережной Тухачевского. В советское время наш адрес был: ул. Коммунистическая, 114, а раньше наша улица называлась Главноуправленская. В 1908 году мой дед надворный советник Константин Логинович Большев купил дом в самом центре Омска у генерала Люсилина. Купчая сохранилась. Дед на фотокарточке снят в офицерских погонах. Поэтому бабушка Анна Степановна не поощряла разговоры о нашей родословной, это было опасно. После революции дедушка работал учителем начальных классов школы имени Менделеева. Она находилась в одноэтажном деревянном здании в центре. Однажды дедушка, возвращаясь домой поздно вечером, упал в канаву, повредил бедро. В больнице медсестра занесла в рану инфекцию. Дед умер, а я даже на похоронах не была, потому что заразилась свинкой и лежала с температурой под 40 градусов. Дедушку похоронили на Казачьем кладбище. На памятнике было написано: «Надворный советник Большов Константин Логинович». Когда кладбище закрыли и оно уже было истоптано и разорено, наша могила еще долго сохранялась. Я слышала, как дети говорили, что вот есть на кладбище могила какого-то советника.

В 1997 году по инициативе губернатора Калмыцкой республики, Кирсана Илмужинова была организована поездка в Сибирь (Омск, Новосибирск, Красноярск, Алтай) с целью почтить память своих земляков, нашедших последний приют на сибирской земле (фото 23).

Из воспоминаний «мемориальцев»: «Из Калмыцкой республики прибыл Поезд памяти – 6 вагонов пассажиров. В составе делегации была мать Кирсана. Прибывшие привезли в Омск памятники сосланному калмыкам. На вокзале встречали А.И. Казанник, Л. Пушилина, представитель СММИ, председатель Омского «Мемориала»...

В. Селюк, А. Сорокин, провели экскурсию для гостей. Памятник с мемориальной надписью «Жертвам сталинских репрессий 1943 – 1957 гг. от калмыцкого народа» 6 месяцев находился в помещении музея изобразительных искусств имени М. Врубеля, затем его установили на Старо – Северном кладбище (ныне Мемориальном) на главной аллее (фото 2).

В. Букреев в статье «Во глубине сибирских руд» (Любинские вести 19.03.2014 г.) пишет, что в местный краеведческий музей прислали книгу, изданную в Элисте в 2013 году, в которой воплотился проект Калмыцкого государственного университета. «К 70-летию депортации калмыцкого народа». Сборник статей и воспоминаний – это дань памяти репрессированным калмыкам.

Цитируем отрывок из воспоминаний А.С. Шарманжинова: «Нас привезли в районный центр Полтавка, затем, в колхоз «Охотник». Пешком ходили до райцентра, по законам комендатуры, не имели права уходить за пределы 5 км. Я ушел за 30 км, меня наказали, двое суток били и стращали всякими угрозами. Я не хотел возвращаться в колхоз. Начальник районной милиции сказал коменданту, чтобы он дал мне разрешение на работу здесь, тем более у меня образование было 10 классов.

Весной 1944 г. по вербовке записали меня в Ямало-Ненецкий округ (в то время входил в Омскую область – прим. сост.). В пути познакомился с командой парохода. Они посоветовали мне любой ценой остаться в Ханты-Мансийске, ведь в Салехарде ничего не растет. Комендант заставлял ехать в Ямало-Ненецкий округ, но я выдержал в течении трех суток удары и издевательства коменданта. Две мои сестры работали в овощеводческой и животноводческой бригаде. Мать я устроил портняхой. Она шила сапоги».

УТРАТЫ МОЕГО ДЕТСТВА

«Сегодня уже не надо доказывать, что в нашей стране под грохот взрывов храмов разрабатывались и воплощались в жизни теория и практика насилия над личностью, создавалась новая безнравственная античеловечная религия».

Ф. Набь

За тысячелетнюю историю России православие стало неотъемлемой частью русского мировоззрения и Русской культуры. При государственной поддержке и на народные пожертвования возводились храмы, часовни, монастыри. Трудно представить облик российского города без золоченых куполов. Ведь храм

Мой отец главным бухгалтером организации под названием «Сельхознаб». Отец был атеистом, а мама и бабушка, особенно бабушка – верующие. И папа не мешал воспитывать нас, троих детей, в православии. У нас всегда дома были иконы, и с детством мы посещали церковь.

Красавец – собор

Ближе всех храмов был Успенский кафедральный собор. Я, 1926 года рождения, а брат – 1928-го. Помню, как в храме отпевали бабушкину сестру. Нас привозила с собой на службы бабушка. Мы причащались. Закрою глаза – и этот храм встает в памяти. В его внешней отделке была позолота. Народу видимо-невидимо. Впереди полукругом богато украшенный резной золоченый иконостас, под куполом великолепное панно со свечами. Нам совсем не тяжело было выстаивать службы. Случалось даже так: уже домой идти пора, а я стою перед росписью с левой стороны храма. Там был образ святой, имя которой я, увы, не помню. Бабушка зовет меня, а я стою зачарованная и говорю: «Какая красивая тетя!».

В Успенском соборе был самый большой колокол в Омске. Далеко разносилась звон. А мы жили по соседству. Звонят колокольни собора – можно часы сверять. У нас дома, например, говорили: «Звонят! Уже пять часов, пора к вечерне идти». А мы, дети, и днем в собор бегали – полюбоваться. И поиграть рядом. Сад был чудесный – с аллеями сирени, кустами желтой акации. Росли лиственницы, ели, тополя и какое-то диковинное хлебное дерево. А ближе к дому священника был посажен боярышник.

Священник жил там, где потом был Дом пионеров. Однажды мы шли с бабушкой мимо, и разыгралась вьюга, нас накрыл настоящий снежный ураган. Рядом шел батюшка. Увидел нас, говорит: «Идите скорей со мной». Мы вошли, я увидела зеркало, мраморную лестницу. Пока пережидали бурю, нас напоили чаем. Зеркало, до потолка высотой, в красивой позолоченной подставке, а видела потом в Доме пионеров, когда в 1947-м и в 1968 году работала там в библиотеке. Куда потом оно делось, не знаю. Растворилась, пропало, как и многие реликвии прошлого.

Взрыв

Однажды прибегает взволнованная бабушка. Шапку в охапку – и на улицу. Мама спрашивает:

– Ты куда?

– Церковь взрывают.

Домой бабушка вернулась в слезах. Встала на колени перед иконой Богородицы и молилась. Нас, детей, не пускали близко к собору, территория вокруг была оцеплена. А за оцеплением – море людей, и многие плачут. После первого взрыва.

Мы стали ходить в Крестовоздвиженскую церковь на улице Тарской, которую закрыли позже. А бабушка все вспоминала Успенский кафедральный собор. Поразили, а оттого и запомнилась на всю жизнь, несколько подробностей.

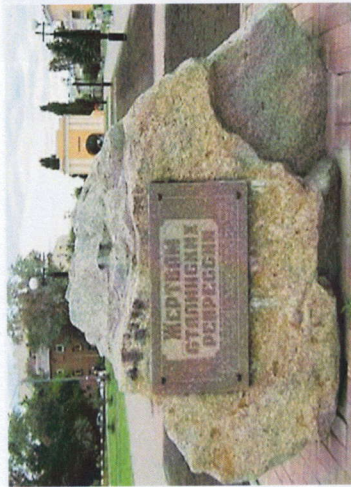

Фото 1. Первый памятный камень жертвам сталинских репрессий

Фото 2. Памятник депортированным калмыкам на Мемориальном Старо-Северном кладбище

Фото 3. Возложение цветов 30 октября 2012 года к Камню жертв сталинских репрессий

Фото 4. Отец Иоанн (Семенов Иоанн Захарович), священник Игнатовской церкви с семьей, г. Ялуторовск, 1910 год

Фото 5. Круглый стол, посвященный 25-летию деятельности омского «Мемориала»

Фото 6. Аллея литераторов в Омске

Фото 7. Аллея литераторов в Омске

Фото 8. Аллея литераторов в Омске

Фото 9. Аллея литераторов в Омске

Фото 10. Мемориальная доска репрессированным энергетикам

Фото 11. Мемориальная доска рыцарю омского краеведения Палашенкову А.Ф.

Фото 12. Ачирский монастырь с высоты птичьего полета

Фото 14. Круглый стол, посвященный 25-летию деятельности омского «Мемориала» (председатель правления Т.П. Мордкович, исполнительный директор Н.А. Левочкина вручают благодарственное письмо заместителю директора омского музея просвещения А. Жидченко)

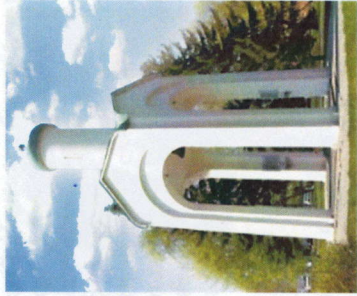

Фото 13. Памятник-часовня жертвам политических репрессий

Фото 15. Свято-Николао-Игнатьевский храм

Фото 16. Сибирская Голгофа – храм на месте жертв 8 колонии ГУЛАГ

Фото 17. Школьники в пасхальную неделю в Свято-Николао-Игнатьевском храме

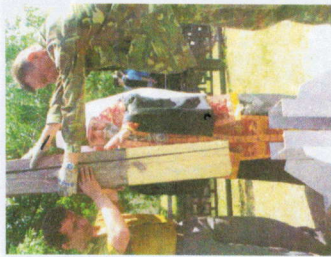

Фото 18. Поклонный крест-голубец в память о расстрелянных жителях Омска и Омской области в 1937 – 1938 годах

Фото 19. Крестный ход 20 июня 2012 года духовенства и работников НПО «Мир», «Омскметаллоопторга», дпр. А.Н. Белиев, И.Ф. Бабиков

Фото 20. Зубарев А.Е., внук репрессированного поэта Георгия Вяткина проводит семинар со студентами ОмГУ им Ф.М. Достоевского, рук. доцент Левочкина Н.А.

Фото 21. Успенский Кафедральный собор

Фото 22. Гумилев Л.Н.

Фото 23. Памятный знак калмыкам, погибшим в годы репрессий на территории Омской области, г. Омск. Северное мемориальное кладбище

Например, о том, как появлялся на службе архиерей. Никто как бы рано не пришел в собор, не видел, как Владыка входит в храм. А потом, во время службы, открываются Царские врата – и он появляется. Все были уверены, что существует подземный ход из архиерейского дома в Успенский собор и ведет он прямо к алтарю. Как я понимаю, бабушка вспомнила о священномученике Силвестре. Еще она любила рассказывать о протодьяконе Максиме Дормидонтовиче Михайловиче. Когда он пел, стекла дрожали – такой мощный был бас. Были люди, которые из-за него шли на службы не в свои приходские церкви, а в Успенский кафедральный собор.

Арест отца

Взрывали храм, репрессировали людей. В моей памяти отец остался высоким, красивым, молодым. В 1936 году он поехал отдыхать в Симеиз. Во время обеда в санатории рассказал анекдот. За столом сидело несколько человек, среди них секретарь парторганизации. Все вместе посмеялись шутке, а потом парторг донес на папу. Его взяли в Омске в ночь на 7 ноября. Ему было 37 лет. На нашей улице аресты стали обычным делом. Рядом жили Бобышевы, Мариупольские, Островские, Милорадовы. А мы – Лазаревы. В каждом доме был взят кормилец. Утром встают соседи спрашивают друг друга:

– У вас были?
– Были.
– Взяли?
– Взяли.

Маме сказали, что отцу дали 10 лет без права переписки. А на самом деле его расстреляли 23 ноября. Мама носила передачи, год ходила с ними. У нее ничего не брали, но правды не говорили. Потом пришел человек, чудом вышедший из застенков. Рассказал нам об отце. Его обвинили в шпионаже в пользу Японии и в связях с белогвардейцами. Требовали подписать признание. Отец говорил: «Зачем я буду подписывать, если ничего этого не было?» Измученного его притаскивали в камеру за волосы, у него была отбита печень. Истязателем отца был следователь по фамилии Картамышев. По слухам, он потом погубил страшную смертью: на охоте его засосало в болото.

После этих событий жизнь семьи совершенно изменилась. От старых времен остались только иконы. Одной из них – образом Николая Угодника – бабушка благословила меня, когда я выросла и в 1947 году уезжала из родного дома на Сахалин.

Мечта омички

На месте, где я родилась, свидетелем прошлого остался только старый тополь, один из трех, что росли у нашего дома. Сквер пионеров благоустроили, переделывали, чтобы стереть память о том, что было на этом месте. Может быть, молодые и верили, что всегда здесь был бассейн с оленем и фонтанчик со скульптурой девочки и пингинов, но мы, старожилы, не забывали о самом прекрасном архитектурном сооружении Омска. Все презжие восхищаются

зданием Театра драмы. А собор был еще лучше! Начались раскопки – я сразу пришла на место Успенского собора. Сын подарил мне фотоаппарат «Кодак», чтобы я могла снимать происходящее. Я так рада. Послала фотографии брату в Киев. Была поражена тем, что найдено тайное захоронение священномученика Сильвестра. Об этом не знали ни моя бабка, ни ее знакомые, а они были ревностными прихожанами. Поистине тайное. Хожу на службы, хотя иногда и трудно мне в моем возрасте. И Бога молю, чтобы дожить до того дня, когда откроются двери Успенского собора. Мечта войти в храм моего детства в числе первых.

Янчуковская Н.И., написала Светлана Васильева

МЕМОРИАЛЬНОЕ СТАРО – ВОСТОЧНОЕ КЛАДБИЩЕ

Из рассказа В.И. Селюка: «Памятный знак «Жертвам политических репрессий» установлен 30 октября 2007 года на старейшем кладбище Омска – Старо – Восточном. Камень хранился несколько лет в музее городского быта. Был подарен Обществу коренных омичей (ОКО) Управлением Западно – Сибирской железной дороги. Камень (а их было два) был взят из основания первого железнодорожного моста (1896). Один установлен Г. Вяткину на Бульваре Мартьянова, а второй – на кладбище. Доску и текст подготовили на свой средства члены ОКО. Шрифт разработал В.И. Селюк. Установлен при помощи почетного члена общества коренных омичей В.М. Кокорина».

На территории Мемориального Старо – Восточного кладбища находятся могилы П.Л. Драверта (1945г.), А.Ф. Палашенкова (1971 г.), В.М. Самосудова (2000 г.), М.М. Хахаева (2005 г.), Э.П. Оттена Э.П. (2010 г.), А.А. Сляднейвой (2013 г.) и многих других репрессивных омичей.

ИМЯ НА КАМНЕ

На бульваре имени Л. Мартьянова есть аллея литераторов, где установлены памятные камни в честь омских писателей и поэтов (фото 7). Есть среди них и репрессированные (фото 9). При доступности архивных источников пора отказаться от мифов и легенд.

ДРАВЕРТ ПЕТР ЛЮДВИГОВИЧ

Родился 16.01.1879 г. – Вятка. Умер 12.12.1945 – Омск. Похоронен на Мемориальном Старо – Восточном кладбище.

Ученый, минералог, краевед, исследователь многих районов Сибири, Урала, Поволжья, Казахстана. В 1914 году окончил Казанский университет. 1918 – 1940 гг. ассистент, затем профессор Омского сельхозинститута. Совершил более 50 поездок и экспедиций. В Горьковском районе Омской области первым исследовал уникальный геологический объект, названный в его честь «Берег Драверта». В 1930 году подвергся репрессиям.

Известен как поэт, автор поэтических сборников, в которых лучшие стихи о природе Сибири. В 2009 г. на аллее Литераторов установлен Мемориальный камень (фото 6). (*Энциклопедия Омской области Т. Т. С. 326 – 327*)

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

Сам выбрал свою судьбу, так похожу на судьбы многих больших поэтов России. Он не угодничал перед властью, не лицемерил и не лгал за сыгнутую пайку, как это делают и поныне некоторые журналисты.

Стихи поэта всегда похожи на него самого, читая их, можно представить, чем поэт жил, о чем думал, мечтал, грустил.

Павел Васильев продолжает жить в своих стихах, которые обладают колоссальной энергетикой. Прожив всего 27 лет, Васильев не успел, к сожалению, полностью раскрыть все грани своего огромного, от Бога, дарования. Но успел нажить немало врагов, которые не простили русскому поэту молодости, жизнерадостия, искреннего патриотизма.

ВЯТКИН ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ

Творческое наследие его обширно: несколько поэтических сборников, романы, пьесы, рассказы, статьи, рецензии. Его поэтические строки кипят высокими гражданскими чувствами. Вяткин становится заметным на литературном небосклоне, даже в Петербурге и Москве. Общается с Блоком, Бунинным, Веревым, Шмелевым.

И вот 1917 год, по стране прокатилась гражданская война. Вяткин высказывает свой взгляд на происходящее. В 1919 году выходит один из его лучших сборников «Раненая Россия». Георгий Вяткин осознает, есть понятие власти и понятие Родины. Он возвращается в Сибирь и служит ей беззаветно.

Маховик репрессии раскручивался... 16 декабря 1937 года арестовали Вяткина, припомнив ему службу у Колчака и смелые публикации. И расстреляли через три недели 8 января 1938 года.

Все его произведение собрала в пятитомник его дочь Татьяна Георгиевна Зубарева, которая в 1988 году пришла в общество «Мемориал» и служила его делу до 18 июня 2010 года (фото 20).

ОЗОЛИН ВИЛЬЯМ ЯНОВИЧ

(17.08.1930 – 16.08.1996)

Юность писателя, поэта, как сына «врага народа» была нелегкой. Его отец, Озолин Ян Михайлович, журналист, поэт в феврале 1938 года был осужден в Москве по одному сфабрикованному делу с Павлом Васильевым. Расстрелян. Реабилитирован (1957 г.). Вильям работал матросом, топографом, рабочим. В 1962 году, окончив литературный институт, став журналистом, писал стихи. С 1966 года печатается. Автор песен под гитару, посвященных природе Сибири, мужской дружбе, сложностям человеческих отношений (фото 8).

ВОСПОМИНИЯ. БУДАРИН М.Е. «БЫЛИ СУРОВЫХ ЛЕТ...»

Этот рассказ об известных людях, судьбы которых связаны с Омском в разные годы и которые под сторожевыми вышками, за железной колочкой и за кляклыми сторожевыми овчарок прошли все круги ада в ежово-бериевских лагерях. Среди них беспартийный ученый-археолог и археограф А.Ф. Палашенков,

я знал его лично, общаясь четверть века вплоть до его кончины в 1971 году: он был моим старшим другом и наставником в историческом краеведении. Он прожил в нашем городе 35 лет и оставил в культуре, истории города глубокий и яркий след. Будущий ученый родился в 1886 году на Смоленщине. Рос, много учился, увлекался сбором и изучением фольклора, историей. В 1925 году организовал мемориальный музей М. И. Глинки и Н. М. Пржевальского. Спасал от разрушения Смоленскую стену бывшего кремля, Успенский собор, памятник Кутузову, приобретая из-за этого много недругов.

А. Ф. Палашенков был рыцарским предан сбережению памятников культуры. И потому наступил горький час его конфликта с тоталитарным режимом: 7 сентября 1933 года смоленские чекисты арестовали его, ОГПУ осудила на три года заключения в Карагандинский лагерь для врагов народа.

Много слез он пролил тайком по ночам в этом страшном мире... По приказу начальника КАРЛАГ а он создал общелагерный музей и был досрочно отпущен на свободу. Он не поехал на родину (там уже поджидали его стуканчи), а прибыл в Тюмень, где ученого археолога, прибывшего в эковской фуфайке и с новым паспортом в холщевом мешочке, из-за бдительной предусмотрительности приняли только смотрителем, на самую низшую музейную должность, а жильем ему стала подсобка в подвале рядом с кочегаркой.

Но... есть Бог!!! Бывают чудеса!!!

Его пригласили в Омск, где он стал научным сотрудником, а затем и директором областного краеведческого музея (фото 11). Он составил план реставрации Тобольского кремля. В Берёзове искал фундамент тюрьмы и захоронения князя А. Д. Меншикова, привел в достойный вид полузабытые могилы декабристов, историка Сибири П.А. Словцова, автора сказки «Конек-Горбунук» П.П. Ершова, родителей Д. И. Менделеева...

Он пережил страшное время репрессий, но трещины не дал. Не озлобился. Беззаветно и верно служил своей родине – России.

ОМСКЭНЕРГО

В декабре 2006 года в здании «Омскэнерго» (ул. Достоевского/Партизанская) состоялась открытие Музея энергетики (ТЭЦ – 3), в котором есть уникальные экспонаты, собранные по крупицам. Хорошо подружились к его созданию старейшие работники, да и молодежь, которые приносят разные исторические материалы. Молодежи пример, а ветераны окунаются в воспоминания.

Члены Омского мемориала Э.П. Оттен, Т.Г. Зубарева, С.С. Кучукова, В.Е. Синьковская были в числе приглашенных. На здании установлена мемориальная доска памяти репрессированных сотрудников (фото 10). Нынешнее поколение чтит память о своих родственниках, сослуживцах.

АЧАИРСКИЙ КРЕСТОВЫЙ МОНАСТЫРЬ

В нескольких километрах южнее села Ачаир Омского района находится поселок с одноименным названием – Ачаирский. Именно там, в 56 верстах от города Омска до революции 1917 года находился Богородица –

Михаило-Архангельский Женский монастырь, который по праву считается предшественником Ачаирского Крестового монастыря (фото 12).

Много страданий, жестокости, несправедливости перенес наш город. Но во все времена в нашем Отечестве, не угасая свет Веры Христовой и идеалом жизни было не материальное богатство и не знатность. Идеалом на Руси всегда была СВЯТОСТЬ.

В 1991 году Митрополит Омской и Тарский Феодосий, изучая историю вверенной ему епархии, узнал, что с 1937 по 1953 годы на Ачаирской земле находилась колония № 8, в которой вместе с уголовниками, содержались и политические заключенные, безвинно осужденных врачей, священников, ученых, казаков, даже подростков. Здесь не расстреливали, люди умирали от тяжелых условий жизни, голода, холода, болезней.

Владыка Феодосий принял решение, на месте бывшей колонии в ПАМЯТЬ об умерших без покаяния и молитвы, начать строительство монастыря.

Сегодня немногие помнят, что в 1992 году монастырь был предметом особого попечения Губернатора Омской области Леонида Константиновича Полежаева, подписавшем распоряжение о передаче земельных участков под строительство, что в условиях того времени являло собой поступок духовного подвига. 26 октября 1992 года был установлен закладной крест на выделенной территории.

Святая обитель притягивала к себе людей, неравнодушных, готовых помочь и словом, и делом. Благодаря неустанленным молитвам и трудам Владыки Феодосия, бескорыстным жертвователям, помощнице игуменнии Вере. Ачаирский Крестовый монастырь стал православной жемчужиной Омского Прииртышья. Создание этой обители увековечило эпохальные события дореволюционного и советского времени двадцатого века.

Ачаирский Крестовый монастырь стал местом постоянного паломничества: ежедневно и ежечасно приезжают поодиночке, семьями, российские и экскурсионными группами, иностранные гости. И каждый из них помянет страдальцев, окончивших свои земные дни за колочей проволокой, во времена богоборческой власти.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОРДКОВИЧ ТАМАРЫ ПЕТРОВНЫ

24 июля 2008 года я традиционно в свой день рождения ранним утром отправилась в Ачаирский монастырь – побывать в загородной богославенной тиши, поведаться с Владыкой Феодосием, матушкой Верой, привезти ягод из моего сада, а также подарить книгу «Забвению не поддается» памяти жертв репрессий (Омск, 2007; редактор Н.А. Лёвочкина) – результат проведения научно-практической конференции, посвященной 70-летию Большого террора. В книге была размещена статья специалиста научно-краеведческого музея Л. Ермолиной «Из истории Ачаирского монастыря».

В трапезной матушки Веры не оказалось, помощница сказала, что ей нездоровится. Подписав книгу, я передала им.

Вновь поехала в монастырь (с экскурсией) 07.08.2008 года. В трапезной меня радостно встретили, сопровождающая служительница громко говорит:

«Матушка Вера, к Вам Тамара Петровна приехала, это она книгу подарила». Матушка радушно пригласила меня сесть рядом, стала угощать обедом. Я выставляла гостинцы.

Потом мы с ней беседовали. Взяв мои руки в свои она сказала: «Такая книга! Я её всю прочитала (была больна, второй инфаркт) и думала, как же все те люди терпели, выжили? Я поняла, что перенесли люди, о которых вспоминаю в этих статьях. Читала и плакала... Моя семья тоже пострадала, и я прочувствовала, что мои страдания в сравнении со страданиями этих людей – ничто. И вот я поднялась понемногу, даже силы взялись – сижу в трапезной. Спасибо Вам!» Матушка Вера так радовалась, что появилась ещё одна книга. Правдивая. Очень хвалила нас и благословила на следующую. Говорили о сектах. О Солженицыне. О репрессиях. О том, как и почему она ушла из мирской жизни.

Будущая игуменья родилась в верующей семье. Но в годы репрессий их большое семейство постигла участь многих советских людей – ссылка в Кулай, гибель в болотах...

Училась в педагогическом институте. Работала секретарем. После войны вышла замуж за фронтовика – инвалида. Заболела о 2-х детях. Муж – врач, занимался ещё и наукой. В 1975 году, защитив диссертацию по медицине, Иван Бирюков по дороге домой – скончался... Было ему 53 года.

После смерти мужа, до конца исполнив перед Богом и людьми долг верной жены и нежно любящей матери, 21 сентября 1988 года Варвара Макарьевна Бирюкова дала обет невесты Христовой, приняв Монашеский постриг в Толбольшом Покровском Соборе. Начала служить в Крестовоздвиженской церкви (на ул. Тарской, 33).

14 сентября 1993 г., во время посещения Омско-Тарской епархии Святейший Патриарх Алексей II собственноручно благословил её. А когда стали обустроить территорию Ачаирского монастыря, Владыка Феодосий пригласил её вести хозяйство. Указом Священного Синода Московской Патриархии от 1996 года игуменья Ачаирского Крестового монастыря назначена матушка Вера (в миру Бирюкова Варвара Макарьевна).

ПОСЕЛОК РЕЧНОЙ

На территории современного посёлка Речной Омского района, располагался один из сталинских лагерей ИТК – 8, который существовал до 1953 года. На улице Школьной, находится массовое захоронение. Кладбище представляет параллельные ряды неглубоких траншей, куда сваливали умерших, с деревянными бирками на руках и ногах...

В местной школе есть музей, где учитель истории Е. Г. Кашеева проводит просветительскую работу. На одном из мероприятий был продемонстрирован документальный фильм «Сибирская Голгофа» (фото 16), и школьники, шокированные увиденным, решили поучаствовать совместно с учителями, жителями посёлка в добровольческой акции «Пусть в сердце каждом отзовется», цель которой – обустроить массовые захоронения. Это оказалось серьезным делом: – изучить общественное мнение жителей посёлка; собрать пожертвования;

приобрести памятный камень; установить; заказать мемориальную доску; preservar останки заключенных; посадить аллею деревьев и др.

С благословения Владыки Феодосия все это состоялось. Благодаря инициативе и неравнодушию местных школьников, спонсорской помощи, был обустроен погост, установлен памятник. Пусть скромный, но дорогой сердцу всякого человека, в котором живы память и уважение к прошлому.

НПО «МИР» – ТЕРРИТОРИЯ МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ (в 1937-1938 годах)

В 2000-х годах на окраине Омска, в Амурском поселке был построен административный корпус НПО «Мир», а затем и красивейший храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который преобразил ландшафт этого унылого места.

Храм строили специалисты фирмы «Суперстрой». Один из них А.В. Фислер рассказал генеральному директору А.Н. Беляеву, как в 1980-е годы производя земляные работы под склады «Металлоопторга», обнаружили холмы с захоронениями. Связались с заказчиком, работа была приостановлена. Прибывшие археологи и сотрудники КГБ установили, что это останки на месте массовых расстрелов, происходивших в 1937–1938 годах. Почти все черепа были с пулевыми ранениями в затылочной части.

Александр Николаевич Беляев вышел с предложением об установке Поклонного Креста в память об убиенных сначала в Владыке Феодосии, затем к Митрополиту Владимиру и получил благословение (фото 18).

20 июня 2012 года в сквере был установлен семиметровый Поклонный крест-голубец, в храме отслужили литургию, прошли крестным ходом все присутствующие (фото 19). Архипастырь произнес сакральные слова, что если мы не будем иметь веру, то Россия никогда не подыметь. Когда любая страна, в том числе и Россия, отходит от Бога, Господь ее наказывает» (В. Пятянин. «Белый дом» для черных дел // Вечерний Омск, декабрь 1989).

В начале 1950-х годов около 5 тысяч «политических», прибывших из разных концлагерей СССР, начали строительство кирпичного завода. Одновременно возводился лагерь № 1, ликвидированный после 1955 года. Большая часть «политических» была амнистирована, а остальные были переведены на строительство нефтяного завода. Осенью 1956 года при работе были вскрыты человеческие останки. Экскаватор остановили... На следующий день на печальном холме возвышался католический крест, поставленный бывшими заключенными – «западниками» – так называли в лагере лагерь, литовцев, западных украинцев.

В начале 1960-х годов уже ничего не напоминало о былом существовании «спецтерритории». Беспамятство – безнравственность. Думается, что на этом зловещем месте необходимо поставить памятники жертвам сталинских репрессий.

СВЯТО-НИКОЛО-ИГНАТЬЕВСКИЙ ХРАМ

На этом месте (ул. 2-ая Береговая) находилась Игнатовская церковь (фото 15). Из воспоминаний внучки, прихожанки Семеновой Светланы Александровны: «Мой дедушка, Семенов Иван Захарович, родился 30-января 1879 года

в г. Тара в семье мещан. С младенчества воспитывался в детском доме города Тары. Прихожанка Крестовоздвиженской церкви Анфуса Васильевна, которая воспитывалась в том же детском доме, говорила, что Ваня мечтал стать священником. С 1890 (ему 11 лет) по 1900 годы Иван служил псаломщиком в Польшском Знаменском монастыре, затем до 1917 года служил псаломщиком в Таре. С 1917 по 1924 годы – в Ялуторовске и Тобольске священником (фото 4). С 1924 по 1930 годы – священник села Зоново Ялуторовского уезда. В 1930 году переехал в Омск, где служил до момента ареста в Игнатовской (ныне Свято-Игнатьевский храм) церкви и проживал с семьей по улице Обозной (ныне 35 лет Советской армии), дом 33.

25 октября 1937 года дедушка Иван был арестован за «участие в контрреволюционной церковно-монархической организации «Омское епархиальное братство», возглавляемое епископским Советом. Расстрелян по Постановлению «тройки» УНКВД по Омской области 13 ноября 1937 года в числе 40 человек, имеющих отношение к церкви. 28 марта 1958 года Президиумом Омского областного суда реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

В период советской власти церкви закрыли. В здании, как нам помнится, был кинотеатр «Экран». В настоящее время храм восстановлен, величествен и доступен горожанам. В пасхальную неделю здесь мы увидели школьников со своими учителями (фото 17) и порадовались, что все возвращается на круги своя...

ГУМИЛЕВ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

Первый срок Лев Николаевич Гумилев получил в 1938 году, его, четверокурсника Ленинградского университета, осудили на пять лет, якобы за участие в антисоветской группировке, и отправили в Норильский лагерь.

В 1944 году Гумилев добровольцем ушел на фронт, участвовал в штурме Берлина. В 1949 году к моменту второго ареста Лев Николаевич успел восстановиться в вузе и окончить его, защитить диссертацию на степень кандидата исторических наук. Работал в Ленинградском этнографическом музее.

Из воспоминаний Льва Николаевича: «Обвинения следователей были чудовищными своей нелепостью. То уличали в подготовке покушения на Жданова с подачи матери, то требовали признаться в том, что мать, Анна Андреевна Ахматова, сотрудничает английской разведкой. Старались пытками выбить признания и подписать заранее подготовленный следователем обвинительный приговор. Так как я ни в чем не хотел признаваться, то избиения продолжались в течение восьми ночей».

И все-таки он получил десять лет исправительно-трудовых лагерей.

Из воспоминаний: «Прокурор, к которому меня возили на Лубянку из Лефортова, объяснил мне, сжавшись над моим недоумением: Вы опасны, потому что Вы грамотны... Я был отправлен в Караганду (КАРЛАГ)».

Находясь в омском лагере, будущий всемирно известный ученый, автор пассионарной теории этногенеза Лев Николаевич Гумилев находил в себе силы заниматься научной работой.

Бывший узник Камышлага под номером 725 Балабанов Виктор Васильевич, в 2015 году ушедший из жизни в возрасте 93 лет рассказывал, как соорудили в заключении Омский нефтезавод и ТЭЦ-3. Было заметно, какое у Гумилева подорванное здоровье. Бригада землекопов, к которой он был приписан, правдами и неправдами старалась оставить его дневальным, выполняли его норму на работе. У него были самодельные блокнотики из бумаги. А прятал он их в ватный матрац. Иногда заключенные с других бараков спрашивали у Гумилева: «А что ваш дневальный доходит такой?» Мы отвечали: «Ты не смотри на это. Он грамотный! Он – писатель!» О том, что его мать и отец – поэты никто и не знал, а сам он это и не афишировал.

После смерти Сталина железная хватка системы немного ослабла, Гумилеву разрешили делать записи. По некоторым свидетельствам, он смастерил заплочный короб, в котором повсюду носил с собой листки с текстами будущих книг. И без того слабый здоровьем Л. Гумилев совсем сдал. Только в мае 1956 года его дело было пересмотрено. Его реабилитировали в связи с отсутствием состава преступления.

К 300-летию города Омска компания «Продвижение» АКМЭ подготовило проект «Удивительное рядом. Омская версия», руководитель – П.П. Паутов. С 19 сентября 2015 года шла подготовка телепередачи «Омск репрессированный» и 30 октября в течение часа проходил конкурс на знание исторических событий по этой теме. В передаче принимали участие эксперты-историки: члены жюри, доценты, кандидаты исторических наук Н.А. Левочкина, В.Б. Яшин; профессор, доктор исторических наук С.Г. Сизов и музеолог, общественный деятель Т.П. Мордкович (фото 14).

В конце передачи Н. А. Левочкина озвучила инициативу установки мемориальной доски выдающемуся ученому историку – востоковеду, реабилитированному Льву Николаевичу Гумилеву (фото 22) на здании Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (б корпус, ул. Лишневича, 1), расположенном на месте бараков политических заключенных, где отбывал срок великий ученый. Идею поддержали. На заседании Правления общества «Мемориал» его членами было принято также решение о подготовке соответствующих документов для их согласования с органами власти (Протокол № 9 от 5 ноября 2015 года).

Омское региональное отделение Российского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» выражает благодарность за помощь в создании путеводителя: А. Спиричу, И. Затворницкой, Е. Воложаниной, С. Иванову, В. Фингеру, И. Краевской, В. Селюку, В. Кокорину.

Научно-популярное издание

**МАРШРУТЫ ПАМЯТИ
ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ:
Путеводитель**

Ответственный редактор Н.А. Левочкина

Редактор, корректор Т.П. Мордкович

Дизайн, верстка Н.В. Галашов

Подписано в печать 24.08.2016.
Тираж 200 экз. Заказ № 467. Формат 60×84/16.

Бумага 80 г/м². Печать оперативная.

Издательство ИП Загурский С.Б.

г. Омск, ул. Лермонтова, 8.

Тел. (3812) 31-12-77, 31-35-75.

E-mail: 311277@inbox.ru